

Интервью с директором депозитария РОСБАНКа Михаилом Братановым
и заместителем директора депозитария РОСБАНКа Анатолием Матюхиным

НОВАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС – МНЕНИЕ БАНКА-КАСТОДИАНА

РЦБ РОСБАНК теперь является частью *Societe Generale Group*, соответственно, его депозитарный бизнес стал частью глобального бизнеса. Как отражаются на банке в целом и на вашем направлении деятельности те кризисные явления, которые сейчас происходят на мировых рынках?

А. М. Если говорить конкретно о бизнесе депозитария РОСБАНКа, то мы не ощущали в 2011 г. прямого воздействия кризиса с точки зрения притока или оттока клиентов. Можно предположить, что какие-то потенциальные проекты, которые могли бы появиться в России, возможно, были приостановлены в связи с теми процессами, которые происходят в мировой экономике. Наверное, при более благоприятных условиях мы могли бы увидеть больше новых возможностей и потенциальных клиентов. Тем не менее опосредованно мировые кризисные явления сказались на

ших финансовых показателях, так как они влияют на котировки российских ценных бумаг, а наши доходы в значительной степени зависят от стоимости портфелей наших клиентов.

РЦБ Как Вы оцениваете принятие Закона о ЦД? Как он отразится на вашем бизнесе?

М. Б. Мы активно участвовали в обсуждении этого закона, поскольку входим в состав рабочей группы Волошина. Мое личное мнение, что по этому закону еще есть над чем поработать, есть определенное количество не до конца продуманных технических деталей, но в целом я оцениваю факт его принятия позитивно. Нет сомнений, что Центральный депозитарий нужен как минимум для торгуемой части рынка ценных бумаг, так же как нужно и признание иностранного номинального держателя. По деталям есть над чем работать, но в целом это нормальный процесс, когда

после важного шага нужно оценить, хорошо ли функционирует новая система, и внести при необходимости некоторые поправки. Понятны опасения тех экспертов, которые считают, что будут сложности с практическим применением закона, особенно в части корпоративных действий эмитентов, раскрытия информации и т. д. Рабочей группой Волошина было отмечено, что принятие закона — это лишь первый шаг, и очень важно, чтобы группа в дальнейшем мониторила его внедрение в нашу повседневную практику. В определенном смысле это не менее серьезная задача, чем написать и принять закон.

РЦБ Со стороны иностранных кастодианов, работающих в России, звучат опасения по поводу того, что они в результате принятия Закона о ЦД могут потерять порядка 30% доходов. Делали ли вы такую экспертизу применительно к своему бизнесу?

М. Б. Думаю, что такие оценки со стороны иностранных депозитариев связаны с опасениями относительно прихода в Россию других крупных международных кастодианов, которые нацелены на обслуживание той же клиентской аудитории — иностранных инвесторов. У нас немного другая история: мы долгие годы были российским кастодианом, обслуживали в основном российских клиентов из числа финансовых институтов и корпораций и поэтому имеем диверсифицированную модель бизнеса, у нас развит не только кастодиальный бизнес, но и достаточно большой спецдепозитарий, обслуживающий фонды, а также мы обслуживаем ипотечные закладные. Но, как уже говорилось выше, мы теперь — часть международной группы *Societe Generale* и, конечно, будем пытаться занять свое место в секторе обслуживания иностранных инвесторов в России как часть глобального бизнеса *SG Securities Services*, которому принадлежит 7-е место в мире среди крупнейших кастодианов по объему обслуживаемых активов.

А. М. Частично ожидания потерь в результате принятия Закона о ЦД связаны с тем, что у многих наших коллег — иностранных кастодианов существуют услуги по ускорению расчетов, проводимых через регистраторов, и экономии транзакционных издержек. Такие услуги предназначены для тех клиентов, которые требуют держать их бумаги исключительно в реестрах акционеров. При консолидации инфраструктуры в рамках Закона о ЦД хранение портфелей наиболее ликвидных ценных бумаг будет сконцентрировано в Центральной депозитарии, и это приведет к тому, что услуги кастодианов по оптимизации расчетов через реестры потеряют актуальность. Однако мне сложно оценить точные объемы этих потерь, поскольку РОСБАНК в меньшей степени вовлечен в такого рода расчеты ввиду специфики своей клиентской базы и бизнес-модели. Соответственно, и падения доходов вследствие выхода Закона о ЦД мы не ожидаем, скорее наоборот.

М. Б. Наверное, справедливо будет сказать, что все мы можем ожидать какого-то недополучения доходов в краткосрочном периоде — как из-за кризиса, так и ввиду изменения правил игры в секторе российской инфраструктуры, но ведь речь идет о долгосрочной перспективе, закон имеет стратегическую направленность. Рынок должен измениться, и если шаги к этому делаются правильные, если Россия станет привлекательной для инвестиций страной и сюда пойдут те инвесторы, которые до этого здесь не присутствовали, то доходы у всех вырастут, и мы тоже рассчитываем на расширение своей

доли рынка. Безусловно, мы нацелены на конкуренцию за новые мандаты, которые будут приходиться на рынок.

РЦБ Как Вы оцениваете риски предстоящего объединения НРД и ДКК и получения объединенной структурой статуса Центрального депозитария?

М. Б. О плюсах мы уже говорили выше, нельзя не сказать и о возможных минусах данной концентрации, которыми необходимо «управлять». Я как член совета директоров НРД оцениваю весь этот процесс как сложный и достаточно рискованный. Делать все придется в параллели с обслуживанием объединенной биржи, на которой тоже происходят непростые процессы. С тарифами тоже все сложно, так как ДКК и НРД имели в этом смысле две совершенно перпендикулярные модели, и у каждой из этих компаний есть свои клиенты, которые будут решать, устраивает ли их новое предложение о тарифах. Группа ММВБ пытается строить корпоративное управление в НРД на базе акционерного соглашения, для участия в котором было приглашено уже около тридцати организаций и в ближайшее время будут рассмотрены новые участники. Суть соглашения в том, что Группа ММВБ как мажоритарный акционер НРД, владеющий 99,9% акций, передает часть своих прав на решение миноритариев, в том числе это касается и порядка формирования совета директоров, чтобы сделать его более репрезентативным с точки зрения влияния рынка на развитие НРД. В общем, это будет непростой процесс. Что же касается статуса Центрального депозитария, то это, в моем понимании, будет зависеть от скорости появления необходимых подзаконных актов, позволяющих Закону о ЦД реально заработать и аккредитовать НРД в качестве центрального депозитария. То есть это как раз то, о чем мы говорили выше, — внедрение в жизнь вновь созданного закона.

А. М. С точки зрения операционных, технологических рисков я бы не сказал, что очень сильно увеличится риск из-за того, что у нас будет один депозитарий, обслуживающий торги, а не два, как было раньше. Разве какая-либо серьезная проблема в одном из них имела бы меньшие последствия для рынка? Но в переходный период для клиентов и НРД, и ДКК риски, безусловно, повышаются. Любое серьезное изменение сложившихся и отлаженных процессов, модели функционирования инфраструктуры рынка требует внимательного отношения. С финансовой точки зрения у каждого участника возникают дополнительные затраты, связанные с тем, что нужно будет инвестировать и в изменение ИТ-систем, операционных

процессов, возможно, пересматривать места хранения своих портфелей, переоценивать собственные издержки и тарифы. В результате все будет зависеть дальше от деталей этого объединительного процесса, качества его исполнения.

РЦБ Если вернуться к теме спецдепозитария, как Вы оцениваете текущую ситуацию на рынке коллективных инвестиций и каковы прогнозы на 2012 г.?

А. М. В целом ситуация на рынке коллективных инвестиций не выглядит однозначно позитивной. Происходит переосмысление моделей бизнеса, подходов к его ведению, усиливается как концентрация, так и специализация участников. При этом кто-то уходит с рынка, кто-то пытается сохранить или даже укрепить позиции, найти новые ниши. Этот процесс начался еще с кризиса 2008 г., и он получит очередной импульс под влиянием текущей ситуации на международных рынках, отрасль будет бороться за повышение эффективности. Неопределенность на финансовых рынках не позволяет надеяться на бурное увеличение коллективных инвестиций в 2012 г., ведь для роста нужен активный приток новых инвесторов. С точки зрения ритейлового сегмента, скорее всего, будет и дальше усиливаться влияние крупных известных компаний. Но это не только российская тенденция — и на международной арене кризис спровоцировал консолидацию бизнеса по управлению активами. Что касается крупных инвесторов, частных или корпоративных, в том числе закрытых, фондов, надеюсь, этот сегмент сохранит положительную динамику за счет новых проектов и продуктов.

М. Б. После темы ЦД, которая в значительной степени решала задачу привлечения иностранных инвесторов, следующим важным вопросом для рассмотрения в группе Волошина сейчас становится развитие внутреннего инвестора в России, потому что МФЦ — это не только упрощение прихода в Россию иностранных инвестиций, но еще и сильная внутренняя база, которая позволяет рынку быть более стабильным в случае глобальных потрясений и таким образом делает рынок еще привлекательнее, одновременно защищая отечественную экономику. Поэтому вопрос о внутреннем инвесторе приобретает особую актуальность, и в этом контексте сегмент коллективных инвестиций заслуживает, с нашей точки зрения, особого внимания. Мы внимательно следим за этими процессами, всегда готовы делиться своей экспертизой с коллегами и приложить необходимые усилия для развития отрасли. В связи с этим надеюсь, что 2012 г. для нашей отрасли станет годом фундаментальной переоценки возможностей. ■